

● НА УЛИЦЕ ГЕРОЯ

Добрый знак Великого города

За последние десять лет немало наших улиц стали называться по-другому. Вот и к названию улицы Мусы Джалиля добавилось (через дефис) слово "Духовская".

Людам, конечно же, хорошо знакомо имя поэта Мусы Джалиля. В тридцатые годы был ответсекретарем Союза писателей ТАССР, имел бронь, но с началом войны сменил перо на штык и попал в фронтовое пекло — во 2-ю Ударную армию, которая вела тогда тяжелые кровопролитные бои в районе Мясного Бора.

Джалиль получил контузию, был пленен и отправлен в концлагерь, а затем в Моабит — тюрьму смертников. Но и там не прекратил он борьбу. Наладил связь с подпольщиками, участниками антифашистского сопротивления. И все это время продолжал писать стихи о жизни, Родине, любви. Враги казнили отважного воина, но друзья его сохранили знаменитую "Моабитскую тетрадь" — поэтический цикл, созданный в тюремных застенках, и уже после войны передали на родину поэта. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, а за моабитские стихи присуждена Ленинская премия.

Герои не умирают — это правда. В Казани Мусе Джалилю установлен памятник, его имя носит театр оперы и балета. А у нас, в Великом Новгороде, именем Мусы Джалиля названа одна из улиц.

В жилом квартале, где она расположена, в последние годы ведет застройку "Деловой партнер". И не какую-нибудь, а комплексную: сооружает новые дома, тянет водопровод, асфальтирует проезжую часть, обустройства тротуары.

По одному из них, с правой стороны (если идти от универмага "Русь"), шагаю в сторону Дмитриевской. У восьмиквартирного дома старой застройки останавливаюсь. Старушки на бревнышке у распутившихся яблонь примостились. Судачат о том, о сем.

— Не жалеете, — спрашиваю, — что на смену вашему старому жилью идет новое? Ведь не один год, поди, прожили тут. Вросли, как этот сад, корнями. Все вам любо-дорого.

— Чего жалеть-то, — включает-ся в беседу одна из них. — За водой ходим на колонку. Отапливаемся дровами, которые надо купить, завезти. Пожить бы в нормальных городских условиях, как другие, — вот о чем мечтаем...

А я иду дальше. Вижу огромный котлован. В нем урчит кран, монтажники укладывают фундаментные блоки. Возится с нивелиром молодая девушка. Знакомимся. Юлия Калистратова, мастер ОАО "НФ "Центроспецстрой", которое тоже ведет здесь строительство.

— К середине лета, — говорит она, — завершим здесь нулевой цикл...

Дома на улице Мусы Джалиля-Духовской строят кирпичные. Двух-, трехэтажные. С мансардными этажами. Не похожие один на другой.

Здесь я встретил и главного "хозяина" микрорайона — генерального директора ЗАО "Деловой партнер" Юрия Горохова.

— В этом районе, — говорит он, — мы взялись привести все в порядок. Уже построили три дома. В нынешнем году намерены сдать еще пять. В целом же планируем полностью завершить обустройство в следующем году. Разобьем здесь газоны, посадим деревья, кустарники... Сюда нередко навещается мэр Александр Корсунов, интересуется, как и что, помогает словом и делом. Без его непосредственной поддержки, — заключает Юрий Васильевич, — нам вряд ли удалось бы продвигаться столь быстро.

А я сам вижу, что улица Мусы Джалиля-Духовская день ото дня становится светлее и краше. И в этом добрый знак Великого Новгорода.

Иван ДОЛОВ.
Фото Юрия ЗУЕВА.

БОЕЦ, ЗНАМЕНИТЫЙ СТИХАМИ

*Знаю, в песне есть твоей, джигит,
Пламя и любовь к родной стране.*

*Но боец не песней знаменит:
Что, скажи, ты сделал на войне?
Муса Джалиль*

Из окружения под Мясным Бором пытался вырваться и корреспондент армейской газеты «Отвага» политрук Муса Мустафович Джалиль. В редакцию газеты поэт прибыл в самый разгар боёв – в апреле 1942 года, заменив погибшего поэта Всеволода Багрицкого. В письме своему другу в Казань он писал: «Военкор – это далеко не мирное и спокойное занятие, приходится одновременно воевать и писать».

В ночь на 25 июня группа бойцов из 59-й стрелковой бригады пыталась прорваться к своим в районе деревни Теремец-Курляндский. В составе этой группы был и Муса Джалиль. Оглушённый взрывом, он потерял сознание и попал в плен. Но и находясь в плену, поэт продолжал бороться с фашизмом. Вместе с друзьями Джалиль организовал подпольную группу, боровшуюся против вербовки немцами уроженцев поволжских народов в фашистский легион. Они выпускали листовки, писали стихи. В августе 1943 года в результате предательства Муса Джалиль был заключён в тюрьму Моабит. Стихи он продолжал писать и здесь, вплоть до самой смерти – 25 августа 1944 года он был казнён в военной тюрьме Плетцензе в Берлине.

Его стихотворения, написанные на клочках бумаги, сумел спасти другой

Муса Джалиль с дочерью Чулпан.

узник Моабита – бельгийский партизан Андре Тиммерманс. Именно он передал их после войны в Советский Союз. В 1956 году поэт был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза, а в следующем году, за цикл стихотворений «Моабитская тетрадь», ему была присуждена Ленинская премия.

**УЛИЦА ИМЕНИ
ГЕРОЯ**

Газета «Новгород» в партнёрстве с МБУК «Библионика» и при поддержке отдела по делам молодёжи комитета культуры и молодёжной политики администрации Великого Новгорода продолжает рубрику «Улица имени героя».

«Перед врагом колен не преклонял...»

Улица М.Джалиля-Духовская протяженностью без малого 600 м проходит от ул. Бредова-Зверина до ул. Б. Санкт-Петербургская и наб. реки Гзень. В XIX-XX веках называлась Духовская по Свято-Духову монастырю. В 1965 году «в связи с 20-летием Победы» переименована в честь Героя Советского Союза Мусы Джалиля, двойное название носит с 1993 г. (постановление Новгородской гор. управы от 03.09.1993).

Антонина СМЕРНОВА
Анна БОЧАРОВА (фото)

К сегодняшнему дню дошли части зданий бывшего Свято-Духова монастыря (собор Св. Духа, церковь Троицы, корпуса). Улица застроена административными, жилыми зданиями, частными домами. На ней находятся больница УМВД, отделение центра «Подросток», ГАНО, памятный знак жертвам политических репрессий.

Герой, чье имя носит улица вот уже полвека, родился в 1906 г. в Оренбургской губернии в небольшой татарской деревне Мустафино в бедной семье крестьян Залиловых шестым ребенком. Мальчик сначала учился в деревенском мектебе, а после переезда семьи в город — в духовной школе-медресе в Оренбурге (после Октябрьской революции она стала Татарским институтом народного образования). С юных лет писал стихи и говорил, что становится на путь борьбы за новую жизнь, на путь великих испытаний. Уже в 13 лет в газете «Красная звезда», которую выпускало политуправление Туркестанского фронта, опубликовал стихотворение «Счастье» за подписью «Маленький Джалиль».

До Великой Отечественной войны Муса Залилов (псевдоним Муса Джалиль) закончил литературное отделение МГУ, работал редактором детских журналов на татарском языке, издававшихся при ЦК ВЛКСМ, заведовал отделом в татарской газете «Коммунист», которая тоже выходила в Москве, был ответственным секретарем Союза писателей Татарской АССР, заведующим литчастью Татарского оперного театра...

**Муса Джалиль
(Муса Мустафович Залилов)
1906-1944**

Джалиль был призван в армию в июне 1941-го, а после учебы на двухмесячных курсах политработников ушел на фронт. В апреле 1942-го в звании старшего политрука он прибывает на Волховский фронт, во 2-ю Ударную армию, становится сотрудником фронтовой газеты «Отвага» (на место погибшего Всеволода Багрицкого). На фронте ведет воспитательную работу среди бойцов, работает над балладой о последнем патроне, пишет «Сон в тюрьме», «Поход смерти», «Молодая мать». О сложной обстановке на Волховском фронте, о работе редакции в те дни ярко рассказано в книге «Вторая ударная в битве за Ленинград» (сост. В.А. Кузнецов, — Лениздат, 1983 г.)

26 июня 1942 г. в ходе Любанской наступательной операции у д. Мясной Бор Муса Джалиль получил ранение в грудь и попал в плен в бессознательном состоянии. В Советском Союзе его считали «пропавшим без вести».

Находясь в плену, в стихотворении «Родина» поэт пишет:

«Прости меня, твоего рядового,
Самую малую часть твою,
Прости за то, что я не умер
Смертью солдата в жарком бою.
Кто посмеет сказать,

что я тебя предал?

Кто хоть в чем-нибудь

бросит упрек?

Волхов — свидетель: я не струсил,
Пылинку жизни моей не берег...»

В июле 1942-го появляется его стихотворение «Красная ромашка» о бойце-герое, который не отступил, сражаясь один против 15-ти врагов, а белая полевая ромашка наутро стала красной, потому что умылась в его крови. Этим стихотворением Джалиль словно определил свой конец жизни.

Узнав, что Муса Гумеров (так назвал себя в плену Муса Джалиль) — известный поэт, немцы включили его в состав комитета легиона «Идель-Урал» (формальной идеологической основой которого была борьба с большевизмом и евреями), сформированного в Польше. Муса, осознав, что служба в легионе даст ему возможность вести антифашистскую пропаганду, согласился, организовал среди легионеров подпольную группу и устраивал побеги военнопленных.

Занимаясь «культурным обслуживанием» легионеров, под видом отбора артистов, Джалиль вербовал новых членов подпольной организации. Одновременно вел политическую работу среди пленных, выпускал листовки, распространял свои стихи, призывающие к сопротивлению и борьбе. В тюремных стенах поэт-антифашист создал 115 поэтических произведений.

Первый же батальон легиона, направленный 21 февраля 1943 г. в Витебск, поднял восстание, в ходе

которого около 600 чел. присоединились к белорусским партизанам. Аналогичное произошло и с другими легионами. Фашисты вынуждены были отказаться от идеи использования легионов на восточном фронте.

По доносу провокатора Муса Джалиль был схвачен гестаповцами и заключен в одиночную камеру берлинской тюрьмы Моабит. Были арестованы и большинство членов его подпольной группы. Но ни жестокие пытки, ни посулы свободы не сломили воли и преданности татар Родины. 25 августа 1944 г. в военной тюрьме Плётцензее в Берлине были гильотинированы 11 легионеров-татар: Гайнан Курмашев, Муса Джалиль, Абдулла Алиш, Фуат Сайфулмулюков, Фуат Булатов, Гариф Шабаев, Ахмет Симаев, Абдулла Батталов, Зиннат Хасанов, Ахат Атнашев и Салим Бухаров. Казни шли одна за другой, с интервалом в 3 минуты, и к ужасу палача все татары встретили смерть... с улыбкой.

Долгое время судьба татарского поэта оставалась неизвестной. МГБ СССР в 1946-м завело розыскное дело на Мусу Джалиля, его обвиняли в измене Родине и пособничестве врагу. И в том же году бывший военнопленный Нигмат Тере-

гулов принес в Союз писателей Татarii блокнот с шестью десятками стихов Джалиля. Через год из советского консульства в Брюсселе пришла вторая тетрадь. Из Моабитской тюрьмы по просьбе Мусы её вынес бельгийский участник Сопротивления Андре Тиммерманс. Он сидел в одной камере с Джалилем в Моабитской тюрьме. Был ещё один сборник стихов из Моабита, его привёз бывший военнопленный Габбас Шарипов.

Оба посланца, Терегулов и Шарипов, за передачу тетради Мусы Джалиля были арестованы и брошены в советский лагерь (Терегулов там погиб, а Шарипов отбыл наказание (10 лет). И только тетрадь, которую переправлял бельгиец, уцелела: в 1953 году она попала в руки Константина Симонова, который расследовал историю Моабитской тетради и добился реабилитации Мусы Джалиля. Немалую роль в реабилитации поэта сыграл и его друг, писатель Гази Кашшаф.

В 1956 г. Муса Джалиль посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза, в 1957 г. стал лауреатом Ленинской премии.

«Не умру я — песня молодая
Будет вечным факелом гореть.
Если погибает побеждая,
Разве это — смерть?»

(стих. «Не верь!»
Перевод Ю.Друниной)

На фасаде здания по адресу ул. Мусы Джалиля – Духовская, 26/2 установлена новая мемориальная доска в честь Героя Советского Союза Мусы Джалиля. Работы выполнило МУП Великого Новгорода «Ритус». Ранее в тексте, нанесенном на памятную доску, были допущены две ошибки: в дате (погиб не в январе, а в августе 1944 года) и месте гибели Мусы Джалиля (не в Моабитской тюрьме, а в тюрьме Плётцензее). Сегодня эти неточности устранены. Предложение об установке новой мемориальной доски было рассмотрено и поддержано на заседании комиссии по увековечению памяти выдающихся личностей и исторических событий при администрации Великого Новгорода в феврале нынешнего года, а 30 апреля депутаты Великого Новгорода своим решением поддержали его.